

Актуализация жизненного опыта детей и молодёжи в создании безопасной социальной среды

Actualization of the Children and Youth Experience in Creation of Secure Social Surroundings

В статье теоретически обоснованы подходы к активизации и социально-личностной актуализации жизненного опыта детей, подростков и молодёжи, использование этого потенциала в создании психолого-педагогических условий обеспечения их социальной безопасности.

* * *

The article produces some theoretical substantiation of the approach towards activation and socio-personal actualization of the children, teenagers and youth life experience. The data is used to create psycho-pedagogical conditions to provide the children and youth social security.

Ключевые слова: объекты социальной безопасности, общество риска, социальное воспитание, социально-личностная актуализация.

Key words: objects of social security; society of risk; social education; socio-personal actualization.

Проблема социальной безопасности человека, создания безопасной социальной среды была и остаётся одной из самых актуальных. Особую актуальность она приобрела на рубеже XXI века в эпоху глобальных перемен в самых различных областях жизни: экономике, политике, культуре. Как справедливо отметил американский социолог И. Валлерн-стайн, современный мир вступает в неизвестность.

Социальная безопасность — понятие сложное и многоуровневое. Часто оно рассматривается как составная часть общественной безопасности, наряду с политической, экономической, культурной, духовно-нравственной, национальной, экологической и т.д. и т.п.

В.Н. Кузнецов определяет социальную безопасность в двух аспектах. Во-первых, как совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и на-

рода в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса нынешних и будущих поколений. Объектами социальной безопасности являются люди, их цели, идеалы, ценности, законные интересы (потребности), общности, отношения; системы социализации человека (образования, воспитания, социокультурного быта); инфраструктуры жизнеобеспечения (здравоохранение, торговля, снабжение и т. д.); образ жизни. Во-вторых, как защищённость социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить её или привести к её деградации.

По справедливому замечанию ряда исследователей, сегодня необходима разработка общей теории социальной безопасности, отвечающей вызовам времени, концепций, подходов, моделей создания и поддержания безопас-

Ольга
СЕЛИВАНОВА
(Olga
Selivanova),

профессор академической кафедры методологии и теории социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, доктор педагогических наук

Распространённые в настоящее время на региональном и отраслевом уровнях механизмы создания психологически и социально безопасной среды социализации личности на деле таковыми не являются: достаточно посмотреть статистику роста деструктивных поведенческих проявлений в подростково-молодёжной среде — агрессивность, ксенофобия, суицидальное и аддиктивное поведение.

ной социальной среды, конкретизированных к различным аспектам процесса социализации личности и уровням реального воплощения (федерального, регионального, муниципального). Особое значение в контексте социализационных процессов имеет описание уровня отдельной личности.

Распространённые в настоящее время на региональном и отраслевом уровнях механизмы создания психологически и социально безопасной среды социализации личности на деле таковыми не являются: достаточно посмотреть статистику роста деструктивных поведенческих проявлений в подростково-молодёжной среде — агрессивность, ксенофобия, суицидальное и аддиктивное поведение. Возникновение в современных условиях ценностного и идейного вакуума, разрушение либо значительная деформация традиционных педагогически значимых каналов коммуникации и информационного обмена, блокирование образования как одного из ведущих типов социальных лифтов, полная девальвация индивидуальности ребёнка (подменяемая зачастую в реальности индивидуализацией) — все эти тенденции требуют переосмысления как на теоретическом уровне, так и на уровне технологического обеспечения социализационных, профилактических и реабилитационных процедур.

Перспективным направлением исследований в обозначенном проблемном поле является поиск способов, методов и технологий актуализации жизненного опыта детей и молодёжи — ключевой составляющей, с одной стороны, профилактического потенциала молодого человека, формирования личного пространства безопасности (психологической и социальной), и с другой — средством создания и поддержания в стабильно безопасном состоянии среды межличностного общения.

Современный мир — это «общество риска», в котором нет уверенности ни

в чём — ни в области занятости и карьеры, ни даже в собственной индивидуальной идентичности. Единственный путь — научиться жить в нестабильном мире и выработать внутренние процедуры управления рисками. Успешность выработки таких внутренних процедур может быть описана посредством понятия «качество социально-психологического функционирования личности». Это — способность человека конструктивно задействовать внутренние и внешние ресурсы при решении стоящих перед ним сложностей. Ресурсы — всё, что может быть привлечено и использовано для удовлетворения определённой потребности или решения проблемы. Внутренние ресурсы — вся совокупность характеристик, способностей и свойств личности. Внешние ресурсы — вся совокупность материальных и духовных явлений окружающего мира (в широком смысле) либо вся совокупность материальных и духовных явлений микросоциума конкретной личности (в узком смысле). Характер соотношения внутренних и внешних ресурсов личности в ситуации жизнедеятельности определяет качество её социально-психологического функционирования. Ограничение\недостаточность необходимых ресурсов для решения сложной ситуации (внешних — когда сложившаяся ситуация не содержит в себе необходимых средств для решения возникшей проблемы, и внутренних, когда человек не знает, какие собственные способности\знания\умения могут быть использованы для решения проблемы) способствует низкому качеству социально-психологического функционирования, проявляющегося в небезопасном, неконструктивном или проблемном поведении. В этом контексте социально-психологическая дезадаптация является, с точки зрения внутренних ресурсов, следствием истощённости освоенных человеком социально-одобряемых, безопасных для себя и окружающих поведенческих стратегий эффективного

разрешения личностно-значимых проблем. С точки зрения внешних ресурсов — следствием отсутствия контролируемых и управляемых каналов получения социально-психологической, социально-педагогической и иной помощи и поддержки, каналов трансляции опыта разрешения проблемных ситуаций и методов умножения социального опыта.

К числу характеристик гармоничного социально-психологического функционирования личности, важнейшим проявлением которого можно и нужно считать безопасный (для себя и окружающих) стиль поведения, позволяющий достигать актуальных целей жизни, могут быть отнесены следующие:

- поведение человека в основном не провоцирует возникновения сложных\проблемных ситуаций для него и в окружающей среде;
- при возникновении сложности (как объективного, так и субъективного плана) человек способен:
 - адекватно оценить ситуацию;
 - провести «инвентаризацию» собственных внутренних и доступных внешних ресурсов, необходимых для её разрешения \преодоления;
 - верно выбрать стратегию поведения;
 - привлечь носителей внешних ресурсов (в случае недоступности последних самому человеку);
 - самостоятельно осуществить необходимые действия;
 - самостоятельно нести ответственность за любые (в т.ч. и негативные) последствия собственной активности.

Нетрудно заметить, что развитие и формирование указанных характеристик у отдельного человека или группы — задача непростая и комплексная. Важную роль в этом процессе может и должна играть система со-

циального воспитания. Однако ряд современных тенденций данный процесс если и не прекращает вовсе, то в значительной степени затрудняет. Наряду с рисками, формирующимися в структуре нового информационного пространства и не могущих не оказывать влияния на процессы социального воспитания молодёжи (квазисубъектность, квазиобразность), современная ситуация характеризуется не менее ярко выраженными рисками в системе социального взаимодействия субъектов. К числу последних можно отнести следующие.

Частичная функциональная деинституционализация существующих социальных институтов. В последние десятилетия наблюдается неуклонная тенденция превращения ряда институтов социального воспитания из пространств, призванных формировать определённый тип личности (здесь не подразумевается некий штамп — тип личности может быть сколь угодно разнообразен и соотносим с реалиями современного мира) или хотя бы создавать условия для формирования такового, в пространства, удовлетворяющие сиюминутные запросы и потребности тех или иных групп населения. Ярким примером в этом ряду служит система отечественного высшего образования, стремительно подменившая ценностные приоритеты профессиональной подготовки высококлассных специалистов в том или ином виде деятельности, соответствующей профилю полученного ими образования, на перечень «образовательных услуг», «меню» которых весьма оперативно видоизменяется вузом сообразно запросам и потребностям потенциальных заказчиков (родителей и абитуриентов). Роль государства (региона, муниципалитета) в этом процессе, как ни печально, весьма и весьма факкультативна, эпизодична, непоследовательна и мало системна. Складывается впечатление, что страну не интересует, какова будет профессиональ-

ная структура российского общества лет через 10–20.

Увеличивающаяся инфантилизация условий социального воспитания. В отличие от представителей молодого поколения ещё совсем недавнего времени (например, 30–40 лет назад), не говоря уже о более отдалённых временных периодах, большинство современных молодых людей имеет возможность (и как следствие — хочет) включиться в активную социально полезную и социально ответственную деятельность в значительно более позднем возрасте (речь идёт в настоящее время в лучшем случае о периоде между 25–30 годами). Старшие классы школы, ссузы, вузы, в определённой степени армия, из современных социальных институтов взросления гражданина общества и взращивания профессионала незаметно превратились в нашей стране в своеобразную «группу продлённого дня» или, как метко отметил Е.А. Ямбург в своей книге «Школа и её окрестности», в сейф, в котором родители пытаются как можно дольше сохранить своих наследников, обезопасив их от проблем и сложностей самостоятельной жизни. Тепличный характер условий взросления лишает возможности многих молодых людей обрести личностно значимый опыт самостоятельной жизни, преодоления в разной степени субъективно и объективно сложных жизненных ситуаций. В институциональном пространстве социального взаимодействия зачастую попросту отсутствует система реальных общественно и личностно значимых целей, условий, ситуаций, которые могли бы, играя роль своеобразных социальных лифтов, способствовать осознанию молодыми людьми важности приложения своих личных усилий для выстраивания перспектив своей жизни. Отдельные попытки создать такую систему в виде развития, например, волонтерского движения, проектов поддержки талантливой молодёжи

пока массовый характер не приобрели и не могут рассматриваться в качестве полноценного социализационного механизма. В результате обретение молодёжью личностно значимого опыта, к сожалению, зачастую происходит в большинстве случаев в сфере внеинституциональной, мало управляемой и мало контролируемой, с низким уровнем безопасности, подверженной влиянию многочисленных рисков. Важность различных внеинституциональных форм социализации не подлежит сомнению: общение в пространстве субкультуры, двора, общины — значимо и непреходяще. Однако оставлять лишь этот ареал социализации в жизни растущего человека — гарантированно актуализировать все негативные факторы и риски стихийной социализации личности.

Пассивность позиции субъекта социализации в потенциально небезопасных ситуациях. Социализация (особенно социальное воспитание) предполагает создание системы взаимоотношений в структуре того или иного социального института, включаясь в которые, молодой человек способен отработать различные варианты социально приемлемого поведения, а в случае неприятностей — выйти из небезопасных ситуаций с минимальными потерями, получив своевременную помощь и поддержку, например, от взрослых. Важнейшее условие успешности такого процесса — активная личная позиция молодого человека как субъекта социального взаимодействия: успехи должны быть его личными успехами, неприятности (хотя бы часть) — следствием его неверных или ошибочных действий, с последствиями которых должен разбираться он сам (а не «кошелёк» его папы или связи его мамы). Только в этом случае результат личной активности сможет превратиться в личный жизненный опыт конструктивного самостоятельного поведения. К сожалению, в условиях, при которых основной формой «разрешае-

ти» различных ситуаций, связанных с детьми и подростками в нашей стране, становятся процедуры судебного или административного характера с фактически обязательным составлением участниками ситуации различного рода освидетельствований, актов, заявлений и т.д. (достаточно зайти в любую школу и попросить рассказать, как и с привлечением кого был «решён» последний случай драки между двумя школьниками на перемене), «ребёнок» (от детского сада до института) фактически выпадает из вышеназванной системы взаимодействия, и ему остаётся лишь ждать, чем же окончатся мамины или папины усилия по «разрешению» его (!) сложностей. Своеобразным доказательством этой пагубной тенденции является растущая популярность в самых разных сферах общения различного рода так называемых медиационных (примирительных) процедур: в школах создаются школьные службы примирения, при судах вводятся медиаторы. Не стоит спорить — сами по себе эти техники весьма эффективны и полезны, однако в контексте рассматриваемых здесь проблем становится очевидным, что их внедрение — вынужденная мера, ответ на качественно изменившийся характер социального взаимодействия его субъектов в ситуации конфликта: дети (а теперь уже и родители) сами не могут, а зачастую уже и не хотят эффективно разрешить даже минимальные по сложности проблемные ситуации.

Деформация культурно-исторических каналов, моделей и способов получения социально-психологической помощи и поддержки. Одним из важнейших условий эффективного и безопасного поведения является своевременное привлечение к сотрудничеству специалиста, обладающего либо имеющего доступ к тем или иным специфическим и недоступным для самого человека ресурсам, использование которых может нормализовать ситуацию.

Однако не стоит забывать, что привлечение помощи в сложной ситуации также имеет свои ограничения. Очевидно: чем больше человек привлекает для разрешения собственных проблем третьих лиц (медиаторов, психологов, психотерапевтов, маму, папу), тем больше он снимает с себя ответственность за варианты и результаты их разрешённости. При этом говорить о какой бы то ни было личной ответственности или же самостоятельности самого человека, увы, не приходится. Получение потенциальной поддержки в сложной ситуации связано ещё с одной проблемой: всё более очевидным в современном отечественном обществе становится растущее недоверие субъектов социального взаимодействия друг к другу, ожидание потенциальной опасности со стороны друг друга: администрация и родители а priori не доверяют педагогу в школе и детском саду, жители многоэтажек — соседям, родители — детям, представители одной религиозно\национальной группы — другой, все вместе — потокам информации СМИ и Интернета. Значительно более эффективным (по сравнению с профессиональным, статусно-ролевым общением) считаются домофоны, тотальное видеонаблюдение, аудиозапись, программы-перехватчики и блокировщики агрессивного контента. Бездумная погоня за индивидуализацией в ущерб глубоко историческим идеям общинности, коллективизма, поддержки и взаимопомощи принесла свои плоды: субъективно безопасное пространство сужается до пятачка под видеокамерой или же до пространства личной квартиры за бронированной дверью. В этих условиях сама идея формирования у ребёнка потребности и возможности обращаться за помощью к кому бы то ни было, как один из вариантов решения сложной ситуации, превращается в трудно реализуемое действие. В этой связи весьма примечательно, что западные страны, в частности США, долгое время развенчивали идеи кол-

Бездумная погоня за индивидуализацией в ущерб глубоко историческим идеям общинности, коллективизма, поддержки и взаимопомощи принесла свои плоды: субъективно безопасное пространство сужается до пятачка под видеокамерой или же до пространства личной квартиры за бронированной дверью.

лективизма, в современной же реальности активно на государственном уровне разрабатывают и внедряют специальные программы по развитию у граждан общинного сознания. С другой стороны, в сложившихся условиях особую значимость приобретают индивидуальные навыки безопасного поведения и наличие опыта такого поведения в реальных ситуациях у конкретного человека (особенно ребёнка), что в свою очередь предъявляет повышенные требования к структуре и содержанию организации социального пространства общества, призванного создавать условия для выработки таких навыков.

Таким образом, важнейшей задачей современной социально-ориентированной науки является теоретическое обоснование подходов к активизации и социально-личностной актуализации жизненного опыта детей, подростков и молодёжи, использования этого потенциала в повышении качества социально-психологического функционирования личности. Без решения этой задачи невозможно говорить о перспективах создания полноценных психолого-педагогических условий обеспечения социальной безопасности детей и молодёжи в социокультурной среде современного общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антипов А.Г. Условия и факторы социальной безопасности человека в Российском социуме // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: системные междисциплинарные исследования: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (г. Пермь, Перм. гос. ун-т, 29-30 сентября 2009 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 14.
2. Пугачёва Е.Г., Соловьёв К.Н. Самоорганизация социально-экономических систем: учебное пособие / Е.Г. Пугачёва, К.Н. Соловьёв. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. 172 с.